ОХОТНИКИ ЗА ГОЛОВАМИ
АЛЕКСЕЙ ДМИТРИЕВ
О БОРНЕО НЕ ДЛЯ ТУРИСТОВ

DIOMEDIA/ALAMY

DIOMEDIA/ALAMY

DIOMEDIA/ALAMY

Когда в ибанском лонгхаусе после рисового вина туак, супа из внутренностей черепахи и дня, проведенного в пути, вас потянет в сон, на глаза обязательно попадется плетеная ротанговая кошелка с копчеными человеческими черепами, буднично висящая над орущим теликом. Тут сонливость как рукой снимет, и вы останетесь один на один с беспокойной мыслью: «А что если они до сих пор этим балуются?»

Для того чтобы этот вопрос встал перед вами со всей актуальностью, надо много чего предпринять. Прежде всего надо долететь до Куала-Лумпура или Сингапура, а оттуда перелететь в город Кучинг, столицу малазийского штата Саравак, что на третьем по величине в мире острове Борнео. В Кучинге приятно провести пару дней: познакомиться с обычаями ибанцев в краеведческом музее, посетить реабилитационный центр для орангутангов «Семенго», где осиротевших приматов учат, как самостоятельно прокормиться в лесу, и, наконец, найти туроператора, который организует путешествие к охотникам за черепами.

На малазийскую часть Борнео приезжает достаточно туристов, интересующихся бытом лонгхаусов. Поэтому можно найти на выбор туры с ночевкой и без нее, с путешествием по реке или посуху. Кровожадные эпизоды в истории ибанской народности не афишируются, но и так все понимают, что служит магнитом программы. Так, после небольшого расследования стало понятно, что большая часть лонгхаусов около заповедника Батанг-Аи, куда и едет большинство туристов из Кучинга, находится на ежемесячной подкормке у туроператоров и туристов там потчуют исконно ибанскими сувенирами, сделанными в Индонезии. Есть там даже комфортный «Батанг-Аи Лонгхаус Хилтон», стилизованный под традиционный лонгхаус, только без черепов, но зато с бассейном.

Вообще-то «длинный дом» — это как коммунальный улей на несколько десятков семей, построенный на сваях. В каждое отдельное жилище с кухней (билик) ведет дверь из общей крытой веранды (руаи) — на ней обычно и селят гостей. То есть частная жизнь семьи проходит в билике, а захотел пообщаться с соседями — выглянул на руаи. Изначально в лонгхаусах жили лишь родственники, но сейчас это правило не соблюдается — новые члены просто пристраивают с края свой билик и, соответственно, достраивают руаи. На Борнео в лонгхаусах живут многие народности, и провести пару дней, наблюдая за бытом коренных жителей острова (малайцы и китайцы здесь пришлые), считается таким же обязательным при посещении острова, как спуститься в гигантские пещеры Мулу или встретить восход на горе Кинабалу.

Утром следующего дня мы с гидом Беном из городских ибанцев, который эсэмэсил на iPhone быстрее моих детей-подростков, стартовали на гибриде «Кометы» и речного трамвая в городок Сибу (четыре часа), где пересели на другой такой же и по мощной реке Раджанг еще за два часа доплыли до местечка Сонг. В Сонге мы заночевали и зашли на рынок, где продавали освежеванных вепрей, диких кошек («Они особенно хороши копченые»,— зацокал языком Бен) и бензопилой разделывали огромную речную черепаху. «Этого туристы в Батанг-Аи не увидят»,— ехидно сказал Бен. Без гида такую поездку было бы вообще не провернуть: помимо прочего он виртуозно торговался с лодочником, который только что продулся на петушиных боях и надеялся отыграться за наш счет. Еще три часа на грузовом баркасе помедленнее — и вот через сутки после отъезда из Кучинга мы поднимались по высеченным в стволе ступенькам в настоящий ибанский лонгхаус на притоке реки Катибас.

На руаи сидели двое мужчин и сосредоточенно чинили сеть. То, что они не попытались мне сразу чего-то продать, говорило, что туристы заглядывают сюда нечасто. О том, что мы к ним плывем, они, оказывается, уже знали: кому-то пару часов назад повстречалась на задворках сорочья славка, а это у